Игумнов Павел Валерьевич – канд. техн. наук, доцент кафедры мировой экономики ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск). E-mail:upd@festu.khv.ru

P.V. Igumnov

The forms and economic instruments of Russian and Asian capital in the energy sphere

The author considered the main aspects of energy cooperation of Russia and China. He described the perspective forms for Russia of economic interaction with China in the energy sphere.

Keywords: APR , Asia-Pacific Region, PRC, China, Fuel & Energy Complex, Power generation, oil, liquefied natural gas.

Формы и экономические инструменты взаимодействия российского и азиатского капитала в энергетической сфере

Автором рассмотрены основные аспекты энергетического сотрудничества России и Китая. Определены перспективные для российского капитала формы экономического взаимодействия с Китаем в энергетической сфере.

Ключевые слова: АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион), Китай, ТЭК (топливно-энергетический комплекс), энергетика, нефть, сжиженный газ.

Восточная энергетическая стратегия России включает развитие традиционных и формирование новых крупных центров нефтяной, газовой, газоперерабатывающей, нефтехимической, газохимической, гелиевой промышленностей в Сибири и на Дальнем Востоке, завершение строительства трубопровода ВСТО, а во внешней сфере – организацию выгодных для РФ поставок углеводородов и продуктов их глубокой переработки на динамично развивающийся новый для России рынок АТР [1].

Для этого требуются значительные иностранные инвестиции, а китайские предприятия не раз выражали готовность к сотрудничеству с Россией в разведке, разработке и освоении нефтяных месторождений. Китай, в свою очередь, старается не давать высоких цен при обсуждении поставок российских энергоносителей и жестко отстаивает свои интересы. Компании КНР стремятся получить доступ к нефтяным и газовым активам в России. Напомним, что целью китайской стратегии является постепенное проникновение в российские сырьевые и промышленные регионы. Разведка и добыча нефти являются приоритетными сферами интересов китайских компаний в России, хотя и другие отрасли также представляют для них интерес: добыча, транспортировка и переработка газа, переработка нефти, нефте- и газохимия, включая гелиевую промышленность. Все эти отрасли интересны

возможностью обеспечения экономики КНР нефтью, газом, продуктами их переработки.

Для китайских компаний российские сырьевые ресурсы являются необходимыми и территориально близкими. Россия уже допустила китайские госкорпорации к разведке и добыче нефти на территории РФ. Компания «Sinopec» владеет 49% одного из крупных действующих нефтедобывающих предприятий – «Удмуртнефть» (в составе «Роснефти»), а также 25,1% – в перспективном шельфовом проекте «Сахалин-3» [2]. Однако нельзя предоставлять крупные доли акций китайским партнёрам, особенно в проектах на Востоке России, без равной компенсации по доступу к транспортной и перерабатывающей инфраструктурам и вхождению российских компаний в добывающие проекты на территории КНР. Поэтому России необходимо внимательно следить за экспансией китайского энергетического бизнеса в Россию, не идти на любые уступки.

Поскольку собственных ресурсов Китаю не хватает, стратегия национальной энергобезопасности предусматривает их обеспечение за счет экспорта. Прирост добычи и часть существующих экспортных поставок нефти и газа из Западной Сибири, направляемых, в основном, в Европу, могут быть переориентированы на китайский рынок. Китай заинтересован, чтобы были организованы прямые поставки газа из Западной Сибири в Китай (через газопровод «Алтай»), а новые поставки нефти и газа из Восточной Сибири и Дальнего Востока были направлены, в основном, на китайский рынок. При этом, КНР заинтересована в том, чтобы были обеспечены приемлемые цены ниже уровня рынка, и долгосрочная надежность – в виде гарантий поставок. Так же китайские компании хотели бы иметь доступ к добывающим активам в России.

В качестве важных условий такого проникновения в нефтегазовый сектор России Китай выдвигает заключение долгосрочных соглашений между Правительствами Китая и России и нефтегазовыми компаниями, формирование прямой инфраструктуры транспорта нефти и газа, в частности – отвод (либо, что более предпочтительно для Китая, основное направление) от нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» по маршруту Сковородино – Дацин; строительство газопровода «Алтай» с интеграцией в действующие транскитайские газопроводные системы «Запад – Восток», «Запад – Восток-2» и проектируемую систему «Запад – Юг» [3]. Компании КНР стремятся получить любой доступ к нефтяным и газовым активам в России, что является целью китайской стратегии постепенного проникновения в российские ключевые отрасли и сырьевые регионы с последующим установлением в долгосрочной перспективе экономического контроля и, соответственно, усилением политического влияния на региональном и межгосударственном уровнях. Китай внимательно следит за ситуацией в России, в том числе, отслеживает позицию Правительства РФ по ограничению деятельности иностранных компаний в стратегических отраслях.

Проведенный анализ показывает, что наибольший интерес для энергетики Китая представляют Россия и регион Центральной Азии (далее – ЦА), учитывая ресурсную базу, удаленность и транспортировку, технологическую эффективность и общую сбалансированность поставок. При этом, ЦА становится конкурентом России в борьбе за восточный рынок сбыта. Ожидалось, что в 2010 г. в условиях

стабилизации годовой добычи нефти в КНР на уровне 185 – 190 млн. т и начале её постепенного снижения уровень потребления нефти и нефтепродуктов в Китае составит не менее 440 – 450 млн. т. Соответственно, нетто-импорт превысит 260 млн. т, к 2020 г. добыча нефти составит около 172 млн. т, а к 2030 г. она снизится до 160 – 161 млн. т [2]. В долгосрочной перспективе продолжится рост потребления нефти и нефтепродуктов, хотя по мере насыщения темп роста будет постепенно замедляться: к 2020 г. объём спроса превысит 627 млн. т, а к 2030 г. – 707 млн. т. В условиях сокращения добычи и увеличения потребления импортные поставки нефти и нефтепродуктов достигнут к 2020 г. 455 млн. т, а в 2030 г. - не менее 546 млн. т [2].

Если же Россия не станет сотрудничать с Китаем в нефтяной промышленности, то для КНР это не будет слишком сильным ударом [4]. Китай вполне может для поддержания необходимого объема производства энергомощностей осуществить частичный переход на альтернативные энергоисточники – каменный уголь, природный газ, гидроэнергоресурсы, которыми Китай богат, и вполне может обойтись без какого-либо сотрудничества с другими странами [4]. Китай может увеличить импорт из других стран мира, кроме того, вместе с Казахстаном и другими странами Центрально-Азиатского региона (далее – ЦАР) активно строит нефтепроводы и газопроводы, что в перспективе позволит КНР импортировать в страны ЦАР газ в больших объемах и нефть из Казахстана объемом до 8 млн. т в год [4].

Можно согласиться с тем, что в нынешних условиях простой вариант продажи российских энергоносителей (угля, нефти, газа, электроэнергии) по ценам на уровне европейских вряд ли может быть реализован при наличии определенных запасов энергоносителей на территории Китая и имеющихся у КНР транспортных возможностей поставки нефти и газа в китайские порты с помощью нефтеналивных танкеров и в виде сжиженного природного газа (далее – СПГ) [4].

Более эффективными для экономики России могут быть производственные виды российско-китайского сотрудничества в энергетике. Можно организовать добычу и транспортировку энергоносителей из России в Китай, а также через совместную инфраструктуру и далее через китайские порты поставлять энергоносители в страны АТР. Такая форма сотрудничества более современна и поднимает сотрудничество России с уровня обычного поставщика энергосырья до совместного производителя энергоресурсов. Можно предположить, что в сфере энергетической внешней политики Китай будет работать в нескольких направлениях:

1. Активная работа с Россией по реализации нефтепровода ВСТО; проектов с «Газпромом» по поставкам природного газа из России в Китай по газопроводам в Синьцзян из Западной Сибири и в Северо-Восточный Китай из Сахалина; проектов с РАО «ЕЭС» «Россия» по поставкам электроэнергии с Дальнего Востока в Северо-Восточный Китай; строительство Россией АЭС в КНР. Кооперация в атомной энергетике по строительству АЭС в КНР.

2. Реализация проектов по поставке энергоносителей из других стран мира, в частности нефти и природного газа из стран Латинской Америки, Африки и Центральной Азии, строительство нефте- и газопроводов, соединяющих Китай с Казахстаном и Туркменистаном. Например, Китай придает большее значение

нефтепроводу «Мьянма – Китай». У КНР есть транспортные возможности поставки нефти и газа в китайские порты с помощью нефтеналивных танкеров и в виде сжиженного газа (СПГ).

3. Добыча нефти и газа на своей территории, дальнейшее строительство собственных ГЭС, АЭС и ориентация на большие запасы каменного угля на территории КНР.

В этих условиях России вполне целесообразно создавать с КНР совместные предприятия по добыче угля, добыче и транспортировке энергоносителей из России в Китай, а также, используя совместную инфраструктуру, через китайские порты поставлять энергоносители в страны АТР, испытывающие дефицит нефти и природного газа [4]. Для России возможно использовать китайские опыт и технологии по добыче сырья из месторождений, находящихся на падающей стадии производства, а также по извлечению тяжёлой нефти и т. п. При допуске китайских компаний к добывающим активам в России российские компании – «Газпром», «Роснефть», «Татнефть» и другие – в обмен должны получить возможность участия в управлении НПЗ и сетями АЗС на территории КНР, прежде всего, в районах (Северо-Восток, Восток, Северо-Запад), получающих нефть и нефтепродукты из России [2]. В принципе, целесообразна организация эффективного взаимодействия с крупнейшими национальными компаниями стран АТР, операторами поставок на рынки Китая, Кореи, Японии, Индии – «CNPC», «Sinopec», «CNOOC», «Kogas», «KNOC», «JOGMEC», «ONGC Videsh et al».

Пути повышения эффективности взаимосвязей России и стран Азии в энергетической сфере включают политические, экономические организационные и законодательно-правовые меры. Кратко рассмотрим основные пути продвижения российских энергетических компаний на азиатский рынок и основные формы экспансии российских энергетических компаний на азиатском континенте. Необходимы конкретные экономические механизмы для проведения таких мер. Эффективность российской «энергетической экспансии» в Азиатском регионе может быть выше в результате внедрения современных экономических механизмов и стимулов.

Нам представляется, что среди основных мер по продвижению российских энергетических компаний в регион Азии и повышению экспортной конкурентоспособности российской энергетики в Азиатском регионе могут быть:

- улучшение структуры экспорта российских энергоресурсов в азиатскую энергетику. Развитие структуры экспорта предполагается путем повышения качества и глубины переработки экспортируемых энергоресурсов, расширения экспорта энергоресурсов высоких переделов, развития экспорта СПГ, продуктов нефте- и газохимии. Оптимизация топливно-энергетического экспорта путем приведения к равновесию разных видов энергоресурсов (увеличения доли угля, электроэнергии, поставки топлива и технологий для атомной энергетики стран Востока);

- расширение транспортных каналов экспорта российских энергоресурсов (нефтепроводные проекты ВСТО, а также строительство обновленного газопровода «Алтай», развитие и строительство перевалочных портов и экспортных портовых

терминалов на Дальнем Востоке и тихоокеанском побережье, развитие поставок СПГ в Китай, Индию, Японию, Ю. Корею);

- производственные формы сотрудничества (в отличие от чисто экспортно-сырьевых поставок) будут наиболее приемлемыми и эффективными при нынешних планах Правительства РФ по инновационному развитию энергетики и экономики;

- участие и формирование международных союзов и объединений в энергетической сфере с участием России в Азиатском регионе (в том числе евразийская интеграция российской энергетики (энергоклуб ШОС, АТЭС));

- устранение существующих экономических, геополитических и правовых барьеров на пути российских энергоресурсов, технологий и инвестиций на азиатском энергорынке, а также уменьшение центробежных тенденций на энергетическом пространстве Восточной и Южной Азии;

- развитие законодательно-правовой среды для выхода российских энергокомпаний на энергорынки Азии; политическое сопровождение (политическая поддержка) энергетических проектов за рубежом и активизация нефтегазовой дипломатии;

- повышение энергетической безопасности России за счет совершенствования экспортного потенциала энергетического сектора российской экономики в Азиатском регионе, формирование евроазиатского энергетического пространства.

По нашей оценке можно выделить такое направление развития эффективного взаимодействия, как внедрение современных форм инвестирования (экспансии) российского капитала в мировую энергетику на основе лучшего мирового опыта, в том числе:

- расширение форм торговли энергоресурсами от долгосрочных договоров до спотовых, форвардных и фьючерсных сделок, биржевой торговли энергоресурсами;

- приобретение зарубежных активов и обмен капиталами в области добычи и переработки энергоносителей со странами Азиатского региона; данное направление особенно важно, поскольку реально закрепляет взаимоотношения и интересы компаний России и Азии в энергетической сфере;

- слияние и поглощение предприятий России и стран АТР в энергетическом секторе;

- создание СП и альянсов (примеры – создание СП Роснефти с китайскими нефтегазовыми компаниями для работы в Сибири, СП и альянсов российских и японских компаний для разработки проектов на о. Сахалин, альянсов японской компании «Тошиба» и «Росатома» в ядерной энергетике, создание альянсов с индийскими и китайскими компаниями по строительству АЭС, японских и российских компаний в угольной отрасли в Восточной Сибири и Якутии (Саха);

- создание транснациональных компаний (далее – ТНК) в энергетической сфере;

- использование эффективных экономических механизмов и инструментов при организации крупных межгосударственных проектов в энергетической сфере, в частности современных экономических механизмов государственно-частного партнерства (СРП, концессии, проектное финансирование, лизинг, создание совместных и смешанных предприятий и др.);

- применение гибкого таможенно-налогового регулирования, кредитования, IPO, биржевой торговли для продвижения энергетических компаний России на Восток.

Россия заинтересована в усилении контроля над системой энергообеспечения Китая и других стран АТР, в рынке сбыта газа, сырой нефти и нефтепродуктов при обеспечении максимального доступа к объектам инфраструктуры, торговле нефтепродуктами и газом на китайском рынке. Она стремится диверсифицировать свои экспортные энергопотоки, поскольку на западе все труднее расширять экспортные возможности. Но страны Азии не предлагают те же цены за энергоресурсы, что и государства Европы. Поэтому России необходимо при поставках на экспорт нефти и газа заранее получить гарантии по ценам, объёмам и срокам реализации контрактов [5].

Необходимо заключение связных договоров, предполагающих одновременный экспорт продукции нефтегазопереработки и нефтегазохимии, а также обеспечение доступа российских компаний к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории стран-импортёров в Азии. При развороте на Восток решается задача не только наращивания экспорта углеводородного сырья любой ценой, а создания систем глубокой переработки нефти и газа, увеличения доли поставок продукции с высокой добавленной стоимостью, диверсификация энергетического экспорта по географии и структуре. Возобладает ли экономический расчет над политической составляющей энергетических связей с Востоком – покажет время.

Литература и источники:

1. Коржубаев, А. Время для «Броска на Восток» / А. Коржубаев, Л. Эдер, И. Соколова // Нефть России. – 2009. – № 8. – С. 17 – 23.

2. Коржубаев, А. Китайская доля / А Коржубаев // Нефть России. – 2009. – № 10. – С. 83 – 98.

3. Коржубаев, А. Обеспечение национальных интересов России при взаимодействии с Китаем в нефтегазовой сфере / А. Коржубаев // Бурение и нефть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.burneft.ru/archive/issues/2009-11.

4. Островский, А. Неудобный партнер на Востоке. [Электронный ресурс] – НГ-энергия, 2008. – Режим доступа: http://www.ng.ru/energy/2008-01-15/17_partner.html.

5. Анненкова, А. ВСТО и стратегия диверсификации / А. Анненкова // Экспертный портал Восточный нефтепровод. [Электронный ресурс] – ИГ «Универ-капитал», 2009. – Режим доступа: http://www.vstoneft.ru.